

Светлые лучи солнца прошли сквозь окно и погладили мое лицо, задев глаза, от чего я проснулась. Сегодняшний день обещал быть скучным, не таким, как вчера:

Вчера я проснулась не из-за солнца, потому что его не было, а из-за обязанности перед своей работой. Солнца вчера не было весь день. Дождливая, прохладная погода со слабым, но мерзким ветром сменялась лишь на более жесткую погоду с сильным дождем и порывистым ветром. Не смотря на это, я встала, сходила в ванную и посмотрела на себя в зеркало. Передо мной стояла обнаженная, загорелая девушка Стелла, с черными длинными волосами, что касались сосков груди своими кончиками; со светлыми большими глазами, широко и немного доверчиво смотрящими на ми; маленьким еле заметным носиком; упругой аккуратной грудью второго размера, узкой талией и ровными, но короткими ножками. Накрасившись и одевшись, я пошла в студию, где меня ждала одна студия по рекламе косметики, для съемки рекламы им нужна была профессиональная модель — они нашли меня. Ради этого заказа, я тепло одетая с капюшоном, чтобы не намочить прическу, пошла к ним по такой ужасной погоде. В студии мне уже тяжело довались простые движения, но я свалила это на усталость и не обратила на это внимания. Но придя вечером домой, я почувствовала себя совсем плохо. Даже просто ходить было очень тяжело, ноги подкашивались с каждым шагом, голова гудела. Уютно укутавшись одеялом, я включила телевизор и положила на себя ноутбук. Смотря свой любимый сериал, померила температуру и ужаснулась — 38, 2. Хорошо, что успела сняться в рекламе.

Зато сегодня погода отличная. Но погулять по ней на те деньги, что заработала вчера, не получалось. Врача решила не вызывать и вылечится самой. Я часто болею и очень много раз болела в детстве, я была очень слабым ребенком, так что я знаю, что надо примерно делать. Ведь рецепт всегда один и тот же.

На мне была одета теплая рубашка, которая походила на мужскую, зато какая она была теплая... свободные штаны и тонкие носочки. Лицо у меня было похудевшее и темное от болезни. Я два дня почти ничего не ела и не могла заснуть из-за кашля.

Компьютер издал звук сигнала. Дейв мне написал в фейсбуке. Дейв — это мой парень, мы давно встречаемся и познакомились на одной фотосессии. Он фотограф. При чем отличный, всегда знает, как добиться хорошей картинки на пленке. Я ответила ему, что я заболела, после чего почти сразу прозвенел телефон, он перезвонил.

— Что с тобой? — Беспокоился он.

— Все... хорошо... просто... усталость... — кашляла я.

— Я слышу. Так, зайчика. Хочешь-не хочешь, а я приеду.

— Хочу. — Капризно ответила я.

Чувствовала я себя действительно плохо. Не так плохо, как вчера вечером, по крайней мере ходить могла спокойно. Сегодня у меня появился кашель, который першил в самой груди, сопли, которые постоянно приходилось вытирать. Все тело ныло. Ноги, точнее пальцы были будто в горячей воде. Я чувствовала буквально каждый сантиметр своего тела. При каждом прикосновении руки к другой руке, к ноге или животу между ними прослеживалось слабое тепло, смешанное с холодом. Очень странное чувство, будто тело само не определилось, что ему испытывать. А когда я укутывалась в теплое одеяло после того, как пройду по другим

комнатам, ноги непроизвольно дергались, словно в судорогах.

Запели птички. Это звонок зазвонил. Еле встав, я подошла к двери и открыла ее. Передо мной стоял Дейв, щенячьими глазами заботливости обо мне. Я улыбнулась ему, пропустила внутрь, и когда он входил в квартиру, прикоснулась губами к его щеке.

— Как ты себя чувствуешь? — Спрашивал он. — Почему ты не лежишь в кровати?

— Потому что ты пришел, — оправдывалась я, — мне надо было открыть тебе дверь.

— Открыла? — Воскликнул он, спрашивая, — теперь быстро иди обратно.

— Ты только пришел, дай мне с тобой побыть. — Не знала, что говорить, лишь бы говорить, улыбнулась.

— Тебе нельзя сейчас так вести себя, тебе надо выздоравливать. Давай так.

Он улыбнулся и быстро, но не резко подхватил меня на руки. Я засмеялась. От резкого наплыва ярких эмоций и смеха, у меня прорезался кашель, и Дейв еще раз это заметил. Мои ноги свисали и, слегла, били его по бедру. Он отнес меня в комнату и аккуратно положил меня на сложенный диван, где было постелено.

— Как ты тут размещаешься? Тут же тесно.

— Одной нормально. А вот, если я начну жить с кем-то еще, то придется, что-то придумать. — Намеками говорила я и легонько ударила пальчиком по его носу.

— Я всегда знал, что твоя работа доведет тебя до простуды, — Говорил он, осматривая шкафы в поисках, чем бы меня укрыть. — Наверняка еще и вчера ездила, в такую-то погоду, да? Дуреха!

— Мне нужна работа. Каждая девочка мечтает быть моделью. У меня эта мечта сбылась.

— Модель ты моя... — вздохнул он и укрыл меня одеялом, которое нашел на полке, слегка подоткнув меня. С каждым движением он спрашивал меня, удобно ли мне. Я лишь кивала. На кухне шумела вода и посуда, которая, как я вспомнила, была не помыта. Даже стало немного стыдно, но я ведь болею, и сил нет ни на что. Вернувшись в комнату, он принес мне чай, над которым струился дымок и лекарства, которые стояли на столе передо мной. Я вытащила руки из одеяла и потянулась к чашке, как ребенок тянется к игрушке или тити.

— Нет, не сейчас. Чай очень горячий, пусть остынет. А сейчас лучше выпей своего лекарства. Ты точно уверена, что это то, что нужно? Может лучше вызвать врача?

— Чтобы он мне прописал тоже самое? Каждый раз они говорят одно и то же, только не уходят, пока автограф не получат.

— Ладно, хорошо.

Он накапал лекарства на чайную ложку и поднес ко мне поближе. Я попыталась встать, но он нежно обхватил мою голову и чуть-чуть приподнял, что я даже не заметила подъема. Теперь я спокойно захватила лекарство, которое принимала все детство и проглотила его. Он вытянул свою руку, и обнял ею меня за плечи, чтобы мне стало еще теплее. Лежать на его руке мне было мягче, чем на подушке.

— Как чувствует себя мой ангелочек? — Нежно спросил он.

— С тобой теперь сладко. — Положила голову на его плечо.

— А почему так тихо говоришь?

— Я не могу громче. Мне тяжело. И кашель... — Начала я, но он меня перебил.

— И не надо. Лишь иногда подавай хоть какой-то тихий звук, чтобы я был спокоен. Твой голосочек такой нежный, мне его сильно не хватает.

Я засмушалась. Я прижалась к нему очень близко, а его губы шевелились и говорили прямо

надо мной. Его горячее дыхание согревало мое лицо. Я напрягла живот, чтобы приподняться и поцеловать его. К сожалению, я не могла так делать часто, не хватало сил.

— Не напрягайся, милая. — Заметил он.

Чай остыл, и Дейв стал поить меня им. Медленно подводя чашку к моим губам, горячий напиток протекал по мне, очень быстро согревая всю меня изнутри, что я даже слегка дернулась. Иногда чай вытекал по моим щекам, капая на рубашку, на грудь, оставляя небольшие пятна. Я не хотела больше, хотя в чашке оставалось еще половина. Он вытянул свою руку из под меня и нежно положил меня на мягкие подушки. Он опустился вниз, встал на колени перед диваном. Что он собирается делать, я не понимала. Потом он взял мои ножки, которые были завернуты в плед. Он стал поглаживать их сквозь плед, пока я не начала возбуждаться. Он подтянул плед повыше, что мои ступни выступили наружу. Он снял белые носочки, заметив, что они слишком тонкие и легонько прикоснулся горячими губами к моей ножке. Затем он стал брать в рот каждый пальчик по очереди. Я чувствовала, что он посасывает и иногда покусывает пальчики. От его прикосновений ножки погружались в нежную, но приятную боль. Облизнув последний раз мой пальчик, он подтянулся выше, снова встав на равне с моим лицом.

Он нежно чмокнул меня в губы, потом еще. С каждым прикосновением губами, в моих висках все сильнее закипала тяжесть. Его поцелуи опускались все ниже и ниже, щекоча мою шею. Потихоньку расстегивал рубашку. Наконец, его медленные поцелуи дошли до груди. Он нежно прикасался губами к мячикам. Я болела, поэтому ощущения были обострены. От каждого его даже обычного прикосновения, по всему моему телу будто проходил слабый ток. А когда прикасался к местам, от которых мне хорошо, от которых я возбуждаюсь, по мне будто проходила целая морская волна, в которых плавало множество электрических угрей. Он опускался все ниже и ниже. От возбуждения я открыла рот и стала постанывать. Но не смогла издать того звука. Мне приходилось постоянно шмыгать носом и откашливаться. Но все же я чувствовала в себе внутренний сильный стон. Дейв дошел до животика, от чего я почувствовала сильный заряд тока, что я не могла успокоиться и сильно дернулась, подскочив и обхватив его руками, чтобы он прекратил. Это был рефлекс, я не хотела этого прекращать. специально для sexytal.com Лишь позже я заметила, что я прижалась к его груди лицом, по которому стекали вязкие сопли. Мне стало неудобно, но он лишь посмотрел на мое лицо и нежно улыбнулся. Внутренние чувства любви и безумного возбуждения, которые покалывали меня изнутри, смешивались с внешним стыдом за постоянно стекающие сопли и вырывающейся кашель. Я не поняла, нравится ему такой мой вид или нет, хотя я была уверена, что ему нравится любой мой вид, как бы я не выглядела, потому что он любит меня. Но после того, что случилось позже, я поняла, что мои сопли ему ничуть не противны. Я мягко обняла его. Даже сквозь плед я чувствовала его штаны, из которых сильно выпирал горячий орган. От этого всего у него кружилась голова, и я видела это, как он закатил глаза. Стоя на диване на коленях, завернутых в плед, я склонилась и медленно расстегнула его пуговицу, затем спустилась ниже, расстегивая молнию и освобождая длинный готовый член. Розовая, почти красная головка показывалась сквозь кожицу, которая не могла охватывать весь возбужденный ствол. Вытирая сопли, которые заметно прижались к лицу между носом и верхней губой, я наклонилась ниже. Я чувствовала тяжесть в голове, заложенный нос и холод, что щипал и колот мои пятки. Я охватила губами член, что был очень твердый. Вынув его изо рта, я облизала его, провела языком по освободившейся толстой головке. Из-за открытого

рта, сопли поскорее поспешили наружу из носа. Шмыгая, чтобы они не попали на член любимого я начала вставать, но Дейв не дал мне это сделать. Мягко завязав мои волосы на руках, он надавал на мою макушку, наклонив голову до члена. От неожиданности, я потеряла контроль над своим организмом. Я и раньше любила делать минет своему любимому, но не сейчас, когда я заболела. Пол члена вошло в мой рот и стал в нем медленно шевелиться. Сопли быстро потекли из носа. Я чувствовала, как они, мокрые и холодные щекочут губную складку, потом самую верхнюю губу, которая прижалась к стволу члена. По холодному следу вслед за подругой потекли другие сопли. Все они скатывались и перетекали по члену. Дейв это чувствовал и понимал и продолжал. Внезапные кашли вырывались на член. В эти моменты я непроизвольно сжимала зубы, после чего слышала стон любимого. Мокрота, выходящая с кашлем, попадала на головку члена. Я чувствовала это языком, слизывая все с нее. Языком я давила на дырочку в головке члена — туда тоже попадала холодная мокрота от кашля. Моя голова жутко гудела. Спина, ноги нудели и болели. Казалось, будто у меня отрезали лицо и оно теперь находится отдельно от всего остального тела и даже отдельно от головы. Сопли продолжали литься из носа, и я ничего не могла с ними поделать. Дейв помогал мне водить головой по стволу. Сопли стекали на член, когда я поднимала голову по стволу, а когда опускалась, губы соприкасались и заглатывали только что вытекшие сопли. Соленый вкус был на губах и во рту. Я проглатывала член полностью, касаясь лобка Дейва, оставляя там липкую часть себя. Вязкие сопли прилипали к лобку и растягивались на столько, насколько я поднимала голову. Было нечем дышать. Я ощущала липкость уже на самом носе, на щеках и на ресницах, которые теперь стали тяжелыми и еле поддавались шевелению. Я заглатывала воздух только когда могла выпустить член изо рта. Тяжесть будто теперь окружала голову. Я перестала чувствовать член во рту. В какой-то момент, когда я закончила кашлять, из члена во рту появилось новое вещество. Тяжелая, горькая жижа наполняла рот от глотки, до зубов. Сопли все еще текли и растягивались от члена и лобка до моего лица. Я постанывала. Дейв водил тазом, кончая тем, что осталось. Голова вот-вот будто буквально взорвется. В ушах слышала громкое гудение, глаза закрыла. Наконец, Дейв потянул мою голову и высвободил из этого горячего и мокрого плена, в который сам меня погрузил. Я увидела свет сквозь закрытые глаза и почувствовала на липком холодный ветер. Нос был заложен, весь рот заполнен спермой и соплями, ресницы прилипли к мешкам под глазами, а по щеке стекали капли слез и сопли. Я стала глотать все, что было во рту, чтобы начать дышать. Во рту было все липкое.

Гудение в ушах утихало, и слух возвращался. Дейв звуками утишал меня, извинялся и быстро доставал салфетки. Он вытер все мое лицо несколько раз. Я открыла глаза и увидела его красивое, заботливое лицо, которое будто гласило — «Что я наделал?». Он растянул салфетку передо мной и сказал, чтобы я сплюнула. Из рта потекла нить того, что там оставалось.

— Извини, пожалуйста, милая! — Извинялся и винил себя Дейв. — Я чуть не задушил тебя, о чем я только думал? Видимо ни о чем. Я не смог удержаться.

— Ничего, хороший, мне понравилось, — утешала я его, пытаюсь сделать голос как можно нежным, что трудно, после всего этого. — Мне очень неловко за сопли, прости ты меня!

— Ты шутишь? Я люблю тебя, ты главное золото для меня и все, что из тебя выходит, пусть даже сопли, для меня тоже золото.

Я улыбнулась, а он взял еще одну салфетку сильно сжал пальцами в ней мой нос.

— Давай, высморкайся. Надави сильнее на нос.

Я покраснела. Но все же постаралась высморкаться. Я попыталась это сделать тише, но Дейв подбадривал меня, говорил «еще, еще», что я, наконец, смогла освободить нос. Он виновато улыбнулся и обнял меня за голову, поцеловав в лобик, и прижал к себе. Я дышала, наслаждаясь появившимся воздухом и присутствием рядом с собой Дейва. У меня никогда такого не было. После такого, многие могут сказать, что это гадко и противно, но теперь мне действительно это понравилось. Думаю, это очень сильно нас сблизило друг с другом.

— Я хочу еще! — Через какое-то время проговорила я.

— Я думал после такого, ты меня возненавидишь.

— Ты милый. Я никогда тебя не возненавижу. Давай еще раз.

Я лежала. Член Дейва все еще был оголен и сейчас снова стал эрогированным, будто от радости новых утех. Я улеглась на диване, с хитрой улыбкой улыбаясь Дейву. Он медленно развязал с меня плед. Я приподняла таз, чтобы он смог стянуть с меня штаны, в которых я была. Он наклонился надо мной и страстно поцеловал меня, всосав мои губы. Наши животы прижались друг к другу, между которыми сдавливался член Дейва. Я опустила руки и помогла ему попасть куда надо. Немного прохладная головка прикоснулась к моим «губам» вагины внизу. Шмыгая носом, я получала новые поцелуи любимого, которые становились все нежнее и нежнее. Затем он наклонил свой таз, и его член вошел в меня медленно, раздвигая мои половые губы. По всему телу пробежали мурашки. Я очень хорошо чувствовала ствол внутри живота, внутри себя. Дейв стал двигать им. С каждым движением по всему телу проходил сильный ток. Жар и холод смешались в больших и колючих мурашках. Руки стали дергаться, но Дейв сжал их в свои сильные ладони. Рот сильно открылся. Языком я стала лизать и страстно тереть его губы. Сопли текли очень быстро, попадая мне на язык. Член стал быстро расширяться. Теперь он будто заполнял весь мой живот, все мои внутренности будто раздвигались под его растущим натиском. Дейв губами забирал себе часть соплей с моего языка, часть их проглатывала я. Соленые, мокрые, холодные... я снова ощущала их во рту, только теперь я по-настоящему наслаждалась каждой минутой, каждой каплей. Дейву пришлось отпрянуть от моих губ — я жутко заорала. Будто от большой боли, но от боли, которую хочется испытывать постоянно. Внутри, в животе тоже что-то потекло, будто сопли были и там. Все тело будто расходилось по швам. Такого сильного оргазма, море чувств я никогда не испытывала.

Выйдя из меня, он еще раз меня чмокнул, натянул штаны и вышел. Я лежала, сильно отдышивалась, пытаясь не выпускать из носа соплей. Дейв вернулся. В руках он держал кружку чая. Укутав меня пледом, как одеялом, он стал поить меня горячим чаем. Я чувствовала себя нежным цветком, не смотря на всю тяжесть, что испытывала недавно. После всего, что было сейчас, уют, тепло и чай давали мне неповторимо нежные ощущения.

— Тебе понравилось? — Спросил он у меня.

— Безумно. Я никогда такого не испытывала.

— Буквально пытка? — До сих пор карал он себя.

— Нет, — широко улыбнулась я, — наоборот очень... (шмыг) богатые эмоции. В здоровом состоянии я бы такого не ощутила.

— Я рад, что хандра не мучает тебя, даже когда ты болеешь. Ты всегда веселая, беззаботная, радостная и это мне нравится в тебе. Я люблю тебя!

— А тебе понравилось?

— Очень...

— Понравились мои сопли?

— Они бесподобны, — улыбнулся он. Я засмеялась.

— Я раньше стеснялась быть рядом с кем-то, когда болею. Я боялась, что меня кто-то увидит в таком состоянии.

— Эй, — он прикоснулся пальцами к моему подбородку, — ты блестящая. Ты всегда волшебна, ты всегда прекрасно выглядишь. И нет такой болезни, что могла бы испортить тебя.

— Спасибо, милый. — Он пододвинулся ко мне и нежно поцеловал. — Спасибо за все, что делаешь, милый. А теперь, помоги мне встать.

— Что такое?

— Просто помоги и все, я укутана и не могу встать.

— Тебе нельзя вставать. — Сказал Дейв чуть громче.

— Я хочу в туалет.

— Тебе нельзя вставать. — После небольшой паузы улыбнулся Дейв.

Он обнял меня, практически сжал меня в своих сильных объятиях. На секунду я немного испугалась его. Он все еще продолжал улыбаться, а мочевого пузыря переполнял меня. Я попыталась вырваться, но не смогла. Из-за его улыбки я не смогла злиться. Я тоже улыбнулась и засмеялась. Засмеялась просто потому, что такое настроение он мне передал своей улыбкой. Он медленно наклонился и откинул плед-одеяло с моих ног. Он приподнял мой таз. Я подтянулась и, улыбаясь, следила за ним.

— Что ты делаешь? — Все спрашивала я его сквозь смех, но так и не получала ответа.

Он поглаживал мои обнаженные ножки и наклонил голову, уложив ее между ними. Его взгляд был направлен прямо в мой треугольничек. Половые губки были раскрыты. Я откинула голову и расслабилась. Руки и тело были укутаны пледом, и мне не было холодно. Ножки укрывал сам Дейв, глядя их так нежно, как дети гладят котят. Наконец я достаточно расслабилась. Горячая струя пробежала внутри моего живота, согревая его. Половые губы и клитор слегка побаливали, когда струя мочи пробивалась сквозь них. Дейв прислонился своими губами к моей «киске», проглатывая струю мочи. Я чувствовала, как она попадает в его рот, протекая по его губам. Дейв не успел проглатывать все, поэтому через какое-то время моя попа слегка намочилась холодным и мокрым диваном. Но это только еще больше расслабляло мою нижнюю часть.

Я закончила писать, и Дейв после того, как проглотил последнюю каплю, прикоснулся губами к «киске», смачно чмокнув ее, будто целует меня. По телу опять пробежал ток. От того места, где он целовал, до ушей пролилась волной небольшая дрожь. Он погружал в мою вагину язык, быстро шевеля им, облизывая «киску» снаружи и изнутри. Я чувствовала, как его губы сжимают мою «киску», а язык мягко оближивает ее. После этого, он поднялся и прижался ко мне всем телом, согревая меня, его губы покрывали поцелуями мои, на что я отвечала взаимно. Я чувствовала себя в его объятиях уютно и тепло. И могла бы, хотела, всем организмом желала провести так всю жизнь под ним, в его объятии и нежной любви.

— Я чувствую, что выздоравливаю.